

О.Б. Януш

O. Yanush

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ *

FOREIGN LANGUAGE BORROWINGS IN THE SUBJECT FIELD OF POLITICAL REGULATION

Аннотация

Актуальность исследования обладает высокой значимостью в условиях гибридного противостояния России и «коллективного Запада», включающего не только экономические, военно-политические, информационные способы воздействия, но и символические инструменты давления. Курс на всестороннее укрепление государственного суверенитета Российской Федерации предполагает в том числе отстаивание цивилизационной самостоятельности российского общества, что меняет содержательное наполнение самого понятия «суверенитет» и смещает акценты на независимое социолингвистическое развитие всех тех, кто владеет русским языком как коммуникативным кодом страны. В то же время заимствования в русском языке в отечественном академическом сообществе пока не стали предметом многосторонней и трансдисциплинарной исследовательской разработки.

Цель исследования состоит в осмыслении языковых составляющих культурного суверенитета, связанных с формированием языкового устройства российского общества на собственной культурно-ценностной основе.

Методы и результаты: аналитическая модель, включающая уровни анализа в поле лингвистики: семантический, синтаксический, социолингвистический, прагматический; анализ программных документов, описательные процедуры частотности ряда иностранных заимствований в центральных СМИ (Национальный корпус русского языка); вторичный анализ результатов социологического опроса ВЦИОМ «Русский язык: развитие, обогащение, распространение» (март 2021 года, n=1600).

Процессы иноязычных заимствований –

Abstract

The relevance of the study is highly significant in the conditions of hybrid confrontation between Russia and the "collective West", including not only economic, military-political, informational methods of influence, but also symbolic tools of pressure. The course towards the strengthening of the state sovereignty of Russia also implies upholding the civilizational independence of Russian society, which changes the substantive content of the very concept of "sovereignty" and shifts the emphasis to the independent sociolinguistic development. Borrowings in the Russian language in the domestic academic community have not yet become the subject of multilateral and transdisciplinary research development.

The purpose of the study is to understand the linguistic components of cultural sovereignty.

Methods and results: levels of analysis in the field of linguistics: semantic, syntactic, sociolinguistic, pragmatic; analysis of program documents, descriptive procedures for the frequency of a number of foreign borrowings (National Corpus of the Russian Language); secondary analysis of the results of the All-Russian Public Opinion Research Center's sociological survey (March 2021, n = 1600).

Conclusions: processes of foreign language borrowings are challenges to the country's cultural security; counteraction to them can be expressed in the creation of an institutional environment most favorable to the Russian language.

вызовы культурной безопасности страны; противодействие им может быть выражено в создании институциональной среды наибольшего благоприятствования для русского языка.

Ключевые слова:

культурный суверенитет, культурная безопасность, русский язык, англицизмы, политика языкового пуризма, языковое регулирование.

Key words:

cultural sovereignty, cultural security, Russian language, Anglicisms, policy of linguistic purism, language regulation.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-1-145-172>

* Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Вопросы, связанные с масштабами и ролью иноязычных заимствований в современном российском публично-информационном пространстве, вызывают разнородную реакцию со стороны тех или иных экспертно-профессиональных сообществ и в разных же жанровых сегментах. Можно сказать, что с особой остротой осуждающие высказывания звучат в сфере публицистики, в эссеистике, в эмоционально окрашенных суждениях морально-ценностной направленности и, главным образом, со стороны так называемой символической гуманитарной элиты. «Когда мы заимствуем из другого языка, мы начинаем подчиняться логике другой системы понятий. В наших СМИ давно воспроизводят кальку либеральной западной печати – нам нужно от этого отказываться: зависимость лингвистическая и понятийная рождает зависимость политическую»¹. Философ А. Дугин также высказывался на этот счет: «Нарративов бесконечное количество. Язык – один. Когда мы говорим о суверенитете духовном, культурном, цивилизационном – а именно об этом говорит президент В. Путин в своих посланиях – это с каждым днем приобретает все большую актуальность. Речь идет не о суверенных нарративах, а о суверенном языке, на котором можно будет высказать миллиарды суверенных нарративов»².

Ряд экспертов осмысливает процесс заимствований в парадигме цивилизационного подхода и проводит параллели с периодом галломании – модой на все французское в XIX веке. Победа в Отечественной войне 1812 го-

¹ Пушкин, А. (2022). Русский язык нуждается в такой же защите, как и национальный суверенитет. Парламентская газета. <https://www.pnp.ru/social/pushkovrusskiy-yazyk-nuzhdaetsya-v-takoy-zhe-zashchite-kak-i-natsionalnyy-suverenitet.html>

² Дугин, А. (2022). Нам нужен суверенный язык. <https://izborsk-club.ru/23504>

да имела переломное значение в сознании русской элиты, осознавшей самоценность собственного языка, национальной культуры и цивилизации – проекта, который может конкурировать с великими мировыми державами¹. Процесс заимствований, происходящий в русском языке, как и в XIX веке, является отражением глобального процесса присоединения к западной цивилизации с доминированием американской культуры. «Заимствования, – пишет М. Кронгауз, – самый яркий и грустный пример того, что мы не создаем общественные, профессиональные и культурные отношения, а скорее заимствуем их вместе с соответствующими словами, т.е. живем в условиях трансляции чужой культуры» (Кронгауз, 2018, с. 140). Как отмечает В. Мараховский, наилучшим средством защиты русского языка выступает «наличие и воспроизводство в самой России всех тех великих сущностей, которые упакованы в русские слова: от вертолетов, истребителей и космических спутников до вакцин и математических школ². Иными словами, русский язык должен быть большим языком науки, искусства, образования, высоких технологий и научных достижений.

Специфика публицистики как жанра не предполагает развернутой логико-теоретической экспликации рассматриваемого понятия, но активизирует исследовательскую активность в рассматриваемой области. Академические подходы к теме призваны способствовать отходу от радикальных версий пуризма и утрированных интерпретаций. Предметом многосторонней и трансдисциплинарной исследовательской разработки в отечественном академическом сообществе заимствования в русском языке пока, по всей видимости, еще не стали, что обосновывает актуальность и необходимость их аналитического осмысления.

В качестве общей аналитической модели предлагается выделить несколько составляющих в исследовательском поле самой лингвистики. Рассмотрение заимствований в аспектах семантики позволяет выстраивать соответствующие типологии с точки зрения статусов заимствуемых языковых единиц: заимствования-термины, заимствования-концепты и заимствования-знаки. Синтаксический уровень рассмотрения заимствований пригоден для понимания перспектив функционирования языковых единиц с точки зрения их укоренения или обретения органичности в употреблении. В ракурсах социолингвистики становятся видными специфические свойства заимствований в субкодах, таких как социолекты, жаргон или сленг (например, менеджеров, офисных сотрудников, айтишников или биржевых аналитиков, специалистов корпоративного стратегического планирования). Прагматический

¹ Власова, О. (2023). Надо ли спасать русский язык от колорадского жука? Культура, 22.

² Мараховский, В. (2021). Русский язык снимает треники и надевает тройку. Культура, 3.

анализ позволяет сфокусировать внимание на функционировании знаков в речи и отношении говорящих к этим знакам.

Предпринят анализ программных документов, содержащих положения о культурном суверенитете и противодействии излишнему использованию иностранной лексики; парламентских дебатов и дискуссий СМИ, касающихся ограничительных мер в отношении избыточных заимствований.

С помощью Национального корпуса русского языка проведены описательные процедуры, позволившие определить частотность ряда иностранных заимствований в центральных СМИ («праймериз», «дорожная карта», «саммит», «сенатор», «волонтер», «нарратив», «блокчейн», «дедлайн», «маркетплейс»). Обращение к газетному корпусу обусловлено содержанием текстов современной тематики, отражением текущего языкового употребления, доступностью (Савчук, 2011, с. 149-150) и тем, что СМИ выступают своего рода «посредниками» в языковом процессе иностранных заимствований, которые в силу регулярной повторяемости проникают в общелитературный язык и становятся популярными (Баско, 2017, с. 121). Технические инструменты Национального корпуса (Савчук и др., 2024) – охват статей начиная с 1983 года и по 2021 год, просмотр примеров из корпуса, построение графиков распределения по датам, относительная частота употребления за определенную дату (ipm) позволяют осуществлять мониторинг языковых изменений, т.е. циклы жизни языковых заимствований (появление, пиковые значения, становление привычными).

Эмпирическую часть исследования также составили результаты социологического опроса ВЦИОМ «Русский язык: развитие, обогащение, распространение» (март 2021 года, n=1600). Для вторичного анализа был отобран ряд количественных данных, что позволило оценить общественные предпочтения и установки относительно заимствований в русской речи.

В январе 2023 года Указом Президента Российской Федерации были внесены изменения в Основы государственной культурной политики. Появилась новая редакция абзаца о защите и поддержке русского языка, в котором «противодействие излишнему использованию иностранной лексики» отнесено к задачам государственной культурной политики¹. В документе закрепляется понятие культурного суверенитета как «совокупности социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004?index=9&rangeSize=1>

ценностей». В феврале 2023 года были внесены изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Как отмечают авторы Пояснительной записки, основной смысл законодательной инициативы – защитить русский язык и существенно ограничить использование англицизмов и иностранных слов на всей территории России и, прежде всего, в публичном пространстве (в сфере рекламы, при продаже товаров, выполнении работ либо оказании услуг потребителям, в продукции СМИ, при осуществлении градостроительной деятельности и т.д.)¹. В документе также отмечается, что должно стать невозможным использование на вывесках и витринах таких надписей, как «coffee», «fresh», «sale», «shop», «open» и должна прекратиться практика присвоения жилым комплексам и поселкам (кварталам, микрорайонам) названий на иностранных языках либо с использованием производных от иностранных слов и выражений. В стратегическом документе Правительства России «противодействие излишнему использованию иностранной лексики» закреплено в качестве приоритетного направления реализации государственной культурной политики².

История развития русского языка, как отмечает М.В. Орешкина, свидетельствует о том, что в разные эпохи в русский лексикон вошло большое количество иноязычных заимствований, прижившихся в языке и «осевших» в русском словаре (Орешкина, 2023, с. 151): VII–XII вв. и до XIV–XVIII вв. – заимствования из финно-угорских языков, из германских (скандинавских), греческого, тюркских языков. В XVI–XVIII вв. русский язык пополнился заимствованиями из польского языка. В процессе европеизации русского языка в XVIII–XX вв. происходит активное заимствование лексики из западно-европейских языков – немецкого, французского, английского, голландского. В этом смысле российское государство – цивилизация представляет собой «пласт многовековых культурных заимствований» (Баско, 2017, с. 112). По мнению специалистов, в корпусе русского языка не более 10 % слов, которые используются в бытовой, публичной или научной коммуникации, имеют исконно русские корни. Заимствования выступают способом расширения словарного состава любого языка, расширяют выразительные возможности и свидетельствуют о новых тенденциях.

В то же время раздражение, тревогу и возмущение вызывает неуместное, неумеренное и необоснованное использование в русской речи иностранных заимствований, прежде всего, англицизмов. Для российского ин-

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 468229-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (об обеспечении использования в публичном пространстве русского языка как государственного языка Российской Федерации). <https://sozd.duma.gov.ru/bill/468229-8>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/>

формационного пространства характерно гипертрофированное проникновение заимствованных языковых символов во все сферы, включая товарное и культурное потребление, технологические структуры массовой информации, бизнес, маркетинг, управление. А.Г. Дугин отмечает: «... нам нужен цивилизационный язык, но свой цивилизационный язык. Мы говорим не на нем, мы его не знаем, мы говорим сейчас на «пиджин англиш», на котором строятся наша терминология, наши эксперты, наши айфоны, наши технологии в наших ракетах – это «пиджин англиш». То есть, если даже эти технологии в России, структура этих процессоров и кодов, увы, взята из другой парадигмы»¹. Примечательно, что в 2024 году, по версии справочно-информационного портала Грамота.ру, посвященного русскому языку и функционирующего при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, «словами года» стали 11 слов, семь из которых – это заимствования: инсайт, вайб, нарратив, абьюз, аскеза, осознанность, прилет, пов, сап, скуф и нормис². Помимо основного списка, Грамота.ру ввела еще четыре категории, в каждой из которых также были представлены наиболее частотные в специализированных СМИ слова. В номинацию «Культура и развлечения» вошли автофикшн, иммерсивный, насмотренность, подкаст, питчинг, глэмпинг, тру-крайм, сайт-специфик и нейроарт; в сфере экономики и финансов – кликер, блокчейн, флоатер, мемкойн, онлайн-банкинг, маркетплейс и самозанятый; в сфере информационных технологий – дипфейк, опенсорс, LLM (Large Language Model – большая языковая модель, лежащая в основе большинства чат-ботов и переводчиков с искусственным интеллектом), промпт, копилот, персонализация и мультимодальность; в номинацию «Медицина и здоровье» вошли нейрочип, оземпик, СДВГ, микрОРНК, нейропластичность, нутрициология и элайнеры³.

Для понимания сути происходящих изменений можно придерживаться концепции культурной безопасности, не сводимой к безопасности культуры как таковой, а рассматриваемой как фактор обеспечения безопасности общества и государства в целом (Табаринцева – Романова, 2018; Романова, 2023, с. 149). При этом безопасность должна рассматриваться не только как «неугрожаемое состояние, но и как состояние, создающее благоприятные условия для развития» (Цыганков, 2014, с. 189). Обеспечение культурной безопасности выступает важным элементом сохранения своего культурного кода, традиций и ценностей, собственной идентификации, культурного наследия и памяти.

¹ Дугин, А. (2022). Нам нужен суверенный язык. <https://izborsk-club.ru/23504>

² Что мы знаем о популярных словах года: одиннадцать эскизов к портретам. <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/chto-my-znaem-o-populyarnykh-slovakh-goda-odinnadtsat-eskizov-k-portretam>

³ Кликер, мемкойн, флоатер, маркетплейс вошли в список претендентов на слово года в сфере финансов. <https://www.interfax.ru/russia/993740>

Культура конституирует ряд основных общественных институтов, среди которых наиболее значимым наряду с образованием, СМИ, политикой, правом, семейными отношениями выступает язык. В рамках изучения культурной безопасности приоритетное значение приобретают такие функции языка, как средство коммуникации, как средство доступа к культуре и символические функции языка в качестве маркера идентичности (Мухарямов, 2010, с. 39).

Культурная безопасность, выступая относительно новым структурным элементом концепта культуры, предполагает состояние защищенности от «вмешательства в базовые структуры и институты социума, осуществляемого в целях удовлетворения геополитических интересов» разнородных участников международных отношений (Кочетков, Максимов 2013, с. 97). Подобного рода вмешательства могут включать в себя «глоттополитические интервенции», т.е. внедрение чуждых для социума дискурсов и дискурсивных практик (Кочетков, Максимов 2013, с. 101). При этом государственная культурная политика, особую роль в которой играют культура и язык, оказывается инструментом, способным сохранить собственные ценности и идентичность.

Запросы на пуризм наблюдались в разные исторические периоды и были связаны с какими-то сломами в обществе и преобразованиями, нацеленными на создание в том числе культурного разрыва. Начиная с XIX века интеллектуалы в России делились на западников и славянофилов и устраивали словесные баталии, идеологическими оппонентами в которых были «шишковисты» и «карамзинисты»¹. В.И. Ленин в заметке «Об очистке русского языка» в 1919 или 1920 году писал следующее: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. К чему говорить «дефекты», когда есть «недочеты», или «недостатки», или «пробелы»?.. <...> Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?». В конце XX века активным противником языкового влияния извне выступил А.И. Солженицын, утверждавший, что уже «довольно загадили русский язык такими дивными новинами, как уик-энд» (Китанина, 2019, с. 74).

Нарастающий политический запрос на меры пуристского свойства в нынешних обстоятельствах отмечен преобладанием символических начал над инструментальными, где в «национально-ориентированной среде» русский язык, «очищенный от заимствований» и «лакейского суржика»², становится неким символом противопоставления России «коллективному Западу», борьбы с доминированием «чужого» на своем пространстве и все более

¹ Сичинава, Д. (2025). Мокроступы против фраков: взгляд лингвиста. Энциклопедия споров о том, как говорить по-русски в начале XIX века. <https://arzamas.academy/materials/905>

² Стенограмма парламентских слушаний на тему «Государственная политика в сфере сохранения, защиты и развития русского языка: состояние, проблемы и пути решения». (2023 ноября 14). <http://council.gov.ru/media/files/Y8Wivies16GBa3UWF5cR6xWnJbEzOgB1.pdf>

идеологически заряженных подходов. Вице-спикер Государственной Думы России П. Толстой в ответ на предложение запретить вывески на иностранных языках высказывается следующим образом: «Для того, чтобы производство было отечественным, а не в оффшорах, чтобы дети росли патриотами своей страны и получали достойное образование и, наконец, чтобы все без исключения граждане страны чувствовали себя дома, на своей Родине, нам необходимо создать единое языковое пространство»¹. Глава Крыма С. Аксенов призвал к «очищению от чужих смыслов»: «...Начать следует с очищения нашего языка, речи и образовательного процесса от англицизмов, которые зачастую используются абсолютно неоправданно, - вплоть до запрета использовать английские слова в названиях отечественных предприятий»². По словам председателя Госсовета Крыма В. Константинова, сообщившего о разработке словаря с «переводом» заимствованных слов на русский язык, «настало время выковырять западничество навсегда, ведь настоящая русская культура всегда боролась за свою самобытность, хотя и находилась под колоссальным давлением импортной потребительской культуры, но выстояла и теперь ее нужно развивать»³.

Прагматика внесенных в закон изменений состоит в том, чтобы информация о товарах и услугах представлялась на русском языке. Логика такова, что употребление новых и незнакомых слов порождает проблемы с пониманием текста, смысла информационных сообщений массовой аудиторией, не обязательно владеющей английским языком. Иными словами, речь идет о безбарьерном языковом доступе, когда любая надпись в публичном пространстве на иностранном языке должна в обязательном порядке сопровождаться на русском языке. Закон «О рекламе» не допускает использования иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации (Ст. 5, п. 1). В ней же есть положение о том, что нельзя переводить иностранные слова так, чтобы при переводе исказился смысл. К примеру, выражение «We have tea», как и любые другие устойчивые выражения, нельзя перевести на русский как «у нас есть чай». Перевод рекламы, если речь идет о международных компаниях, продвигающих свою продукцию на локальных рынках, представляет собой сложную отрасль переводческой деятельности. Это предполагает правильный перевод и интерпретацию рекламных роликов, текстов, слоганов и посылов, знание стилистических

¹ Толстой предложил избавить Россию от англицизмов.
<https://www.rbc.ru/politics/12/06/2022/62a517349a79477bb4103f3d?from=copyhttps://www.rbc.ru/politics/12/06/2022/62a517349a79477bb4103f3d>

² Аксенов предложил очистить русский язык от англицизмов.
<https://www.rbc.ru/society/04/04/2022/624ad6c49a7947e5bd93fccd?from=copyhttps://www.rbc.ru/society/04/04/2022/624ad6c49a7947e5bd93fccd>

³ Матвиенко призвала избавить русский язык от засилья иностранных слов.
<https://www.rbc.ru/politics/22/06/2022/62b2e8c79a79471e93dbf47e?from=copyhttps://www.rbc.ru/politics/22/06/2022/62b2e8c79a79471e93dbf47e>

тонкостей и культурных нюансов языка. Всего того, что можно описать выражением лингвистика рекламы, изучающей рекламный текст и даже рекламный/маркетологический дискурс как результат применения к этому сложному объекту операции «погружения в жизнь» (Паршин, 2020, с. 73).

Иностранные слова можно отнести к способам маркетинговой коммуникации, когда выполненные на английском языке наименования жилых комплексов становятся инструментами реализации места. В сознании людей формируется имеющий очевидное символическое преимущество образ места, ассоциирующегося с престижем, преуспеванием, роскошью. Отношение парламента к данному вопросу можно выразить словами его вице-спикера П. Толстого в ходе парламентских слушаний в ноябре 2023 г.: «...Ну и потом у нас, извините меня, географические названия... Ведь, для того чтобы продать квартиру, нужно же как-то назвать этот жилой комплекс. Это же «Плаза» обязательно должна быть. Да? Это какой-то «шмяк», «тряк-парк», иначе нельзя, обязательно нужно вставить три английских слова. Половина из здесь присутствующих ездят мимо «Барвиха Luxury Village». «Барвиха Luxury Village»? А как вы замените на русский? Конечно, это уже устоявшееся. Правильно? И у нас Vnukovo Outlet Village. И вот они все живут в этих village, в таунхаусах и шикарно себя чувствуют. И такое впечатление, что даже не в России частично живут. Ну а что им, собственно говоря, до того, что происходит в поселках городского типа, когда они уже вырвались оттуда?»¹. В данном контексте можно отметить «негативную актуальную новацию русского языка», которая выражается в появлении отдельной социальной страты, в основном интегрирующей языковые формы, заимствованные из соответствующей западной лексики, и обеспечивающей потребности верхних состоятельных слоев общества, которые существуют в «тренде», одеваются в «бренды», «креативные» по внутреннему миру, являющиеся частью «гламура» (Егоров, 2021, с. 1205). Изменения в Градостроительный кодекс РФ и ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, предусматривающие обязанность выполнять на русском языке коммерческое обозначение, индивидуализирующее объект капитального строительства, вступят в силу с 1 января 2025 года и направлены на «прекращение практики присвоения жилым комплексам и поселкам (кварталам, микрорайонам) названий на иностранных языках либо с использованием производных от иностранных слов и выражений». В то же время исключение составят фирменные наименования в составе коммерческих обозначений. Законодательные инициативы, распространяющиеся на языковой ландшафт, символичны и призваны показать значимость прежде

¹ Стенограмма парламентских слушаний на тему «Государственная политика в сфере сохранения, защиты и развития русского языка: состояние, проблемы и пути решения». (2023 ноября 14). <http://council.gov.ru/media/files/Y8Wivies16GBa3UWF5cR6xWnJbEzOgB1.pdf>

всего русского языка, дать представление и сделать политико-языковой дискурс осязаемым (Габдрахманова, 2016, с. 122). По данным главы комитета Государственной Думы по культуре Е. Ямпольской, в центре Москвы, к примеру, в среднем на 30-50% больше вывесок на английском или набранных латиницей, чем на русском¹.

После начала Специальной военной операции ряд зарубежных компаний заявили об уходе из России. К примеру, немецкий концерн Henkel, следуя стратегии ухода с российского рынка, начал русифицировать бренды, выпускаемые в России: стиральный порошок Persil стал «Персил», туалетные блоки Bref переименованы в «Бреф», а кондиционер для белья Vernel теперь называется «Вернель». Производитель ООО «Хенкель Рус» с 1 января сменило название с кириллицы на латиницу - на Lab Industries. Однако данные изменения продиктованы скорее причинами ребрендинга компании, нежели действующим законодательством, в том числе законом «О государственном языке»².

Отечественные ученые-лингвисты, размышляя над языковыми заимствованиями в русском языке, отмечают естественность процесса и его саморегулирование. К примеру, Л. Крысин пишет: «...русский язык все-таки мощная система, способная переварить в себе даже очень большой пласт иноязычной лексики... если не мешать этой системе, она сама сбросит ненужную шелуху и оставит то, что функционально, важно и нужно»³. М. Кронгауз отмечает «творческую силу русского языка»⁴. Русский язык обладает богатейшим запасом приставок, возможностей сложения корней, уменьшительных и прочих суффиксов. В случае с заимствованиями речи не идет об утрате русским языком сфер его функционирования, о прерывании межпоколенной передачи языка, о переключении кодов и прочих социолингвистических характеристиках, свидетельствующих об утрате или снижении индексов витальной силы или жизнеспособности языка, об угрозах его жизни и гибели.

Имеют место слова иностранного происхождения, глубоко укоренившиеся в русском языке. Обязательным условием и критерием обоснованности заимствования является высокая частота употребления лексической единицы. К примеру, в политической лексике 1990-х годов стали появляться новые слова, отражающие изменения, происходившие в жизни страны.

¹ В Госдуме предложили запретить рекламные вывески на иностранных языках. <https://www.rbc.ru/politics/10/06/2022/62a2e6379a7947d7cf104104>

² Российское подразделение Henkel начало русифицировать бренды. <https://ria.ru/20230416/henkel-1865616573.html>

³ Крысин, Л. (2002). О русском языке наших дней. Изменяющийся языковой мир. http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm?roistat_visit=26728188

⁴ «Отзумились»: почему заимствования не портят русский язык, объяснил лингвист Максим Кронгауз. <https://pskgu.ru/page/21029cd8-980c-4949-84a7-d2439f321c95?print>

История с появлением «праймериз». Первое появление слова «праймериз» зафиксировано в Центральных СМИ Национального корпуса русского языка в марте 1984 года. Это статья в газете «Аргументы и факты» о системе внутрипартийных выборов в США. Пример представлен ниже.

Пример. Выявление кандидатов традиционно происходит в обеих партиях двумя путями: с помощью первичных выборов («праймериз») или на партийных съездах¹.

Применительно к российскому контексту пиковые значения частоты употребления наблюдаются в 2008, 2011 и 2016 годах: частоты употребления в относительном значении составили $ipm=22,9$, $ipm=21,1$ и $ipm=51,6$ соответственно. Столь высокие значения относительной частоты можно объяснить следующими причинами. Американскую систему внутрипартийного голосования в России активно использует партия «Единая Россия», впервые опробовавшая ее в 2007 году, что нашло соответствующее отображение и освещение процедуры в центральных средствах массовой информации. В 2011 году информационным поводом стала отмена на тот момент премьер-министром и председателем партии В. Путиным результатов первичного голосования/праймериз «Единой России» в приморских городах Находке и Артеме после жалобы местных активистов на фальсификацию результатов. 2016 год примечателен наиболее массовыми внутрипартийными выборами, проведенными «Единой Россией» (партийный список на предстоящие выборы в Государственную Думу определился из почти 3 тыс. кандидатов)².

¹ Демократия для элиты. «осёл» против «слона». (1984 марта 7). Аргументы и факты.

² Сони́на, О. (2016). От масонов к праймериз. Откуда пошла традиция внутрипартийного голосования. https://www.gazeta.ru/politics/2016/05/16_a_8247425.shtml?updated

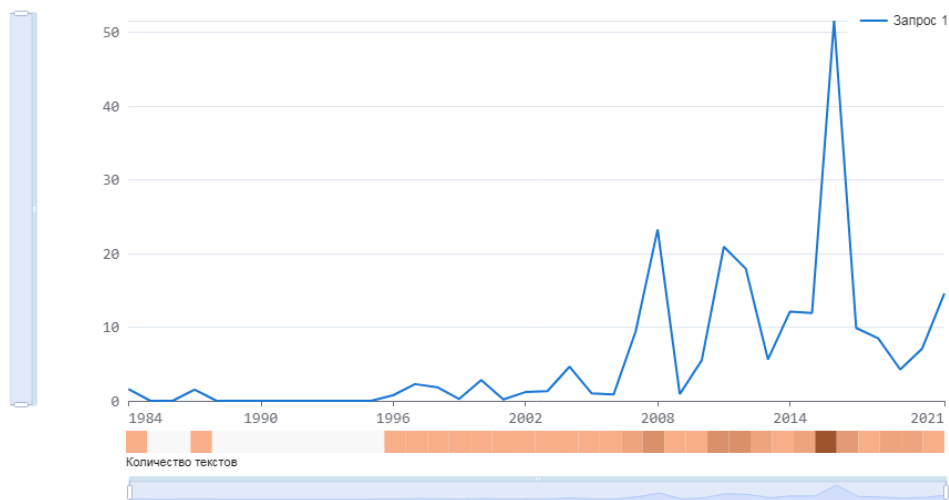

Диаграмма 1 – Праймериз. Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ), 1983 – 2021 гг., Центральные СМИ¹

Первое упоминание англицизма «дорожная карта» (roadmap) встречается в газетном корпусе в 1998 году в издании «Независимая газета». Речь идет о плане развития отношений России с Южной Кореей.

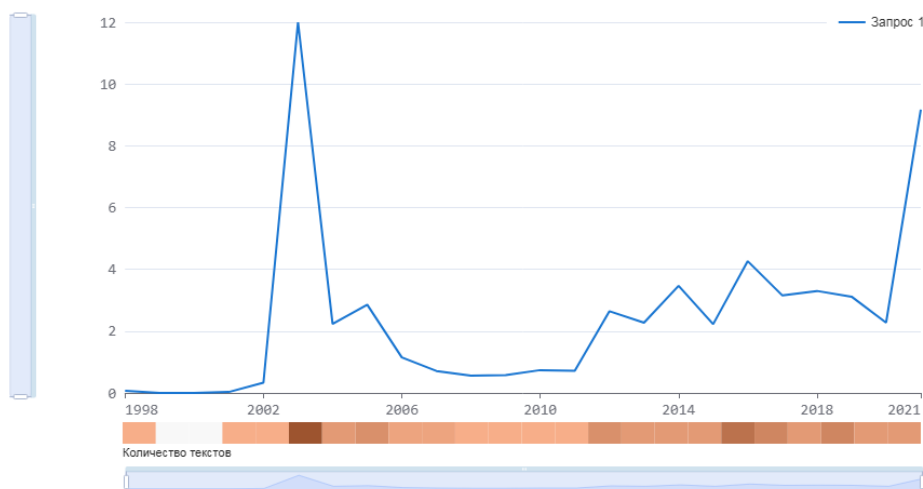

Диаграмма 2. Дорожная карта. Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ), 1998 – 2021 гг., Центральные СМИ

¹ Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 26.09.2024 г.

Пример. Наш обозреватель задался вопросом о том, как в МИД России оценивают нынешнее состояние отношений с Южной Кореей, как видится на Смоленской площади «дорожная карта» их активизации¹.

Калька с английского «road map», как отмечает С. Уткин, сначала закрепились в качестве специфической формулы для дипломатического языка, но вскоре вошла в моду. В 2003 году в Национальном корпусе русского языка (в Центральных СМИ) зафиксировано наибольшее значение частоты вхождений примеров – $ipm=12^2$, что связано с активным освещением российскими СМИ процесса мирного урегулирования палестино-израильских отношений. «Именно здесь появилась наиболее известная «дорожная карта», представленная коопонсорами урегулирования – ООН, ЕС, США и Россией». В дальнейшем словосочетание «дорожная карта» стало важным элементом управленческих процессов и оказалось применимым не только к урегулированию конфликтов, но и к долгосрочному планированию, реализации региональных и локальных проектов, к гармонизации деятельности различных министерств и ведомств.

Пример. «Большинство регионов не предприняло никаких действий после принятия федеральной стратегии, за исключением Томской области, где разрабатывается дорожная карта, и некоторых других»³.

Пример. В частности, распоряжением Правительства была утверждена «дорожная карта» по «Поддержке доступа НКО к предоставлению услуг в социальной сфере» (от 8 июня 2016 г.)⁴.

Пример. «В своём недавнем письме вице-премьеру Хлопонину она предлагает, чтобы была одобрена дорожная карта развития города-курорта», – отметил Бушмин⁵.

Англоязычный дипломатический термин «саммит» (summit) вошел в употребление в русском языке с конца 1980-х годов. Советская пресса заменила этим словом более громоздкую официальную формулировку – «встреча на высшем уровне». В настоящее время термин применяется в официальном лексиконе, в нормативно-правовых актах федерального, регионального и местного уровней власти. Смотрите, к примеру, Указ Президента РФ от 21 июля 2022 г. № 485 «Об организационном комитете по подготовке и проведению в РФ в 2023 году второго саммита Россия – Африка и других мероприятий в формате Россия Африка». Или: Распоряжение Правительства

¹ Федоров, С. (1998 октября 06). Россия – Южная Корея: как строить отношения? Независимая газета.

² Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 27.09.2024 г.

³ Мало среднего и много малого. (2016 декабря 21) Ведомости.

⁴ Путин, В. (2016 марта 11). Наша задача – создать дружескую среду для НКО. Парламентская газета.

⁵ Краеугольный камень в решении всех проблем Кисловодска – плохое финансирование, считает Бушмин. (2016 октября 27). Парламентская газета.

Нижегородской области от 11 сентября 2019 г. № 940-р «О подготовке и проведении Международного саммита «Digital Summit»»¹. Слово «саммит» является одним из самых частотных в Национальном корпусе русского языка. Наибольшие значения частоты вхождения примеров фиксируются в Центральные СМИ в 2002 г. и 2019 г.: $ipm=37,02$ и $ipm=43,78$ соответственно. Информационными поводами в 2002 году стали встречи на высшем уровне в формате НАТО, СНГ, ШОС, саммит ООН по устойчивому развитию, Евразийский экономический саммит. В 2019 году внимание российской прессы было привлечено к саммиту «нормандской четверки» (Россия, Украина, Франция и Германия) по урегулированию конфликта на Донбассе, одиннадцатому саммиту БРИКС, первому саммиту «Россия – Африка» и т.д.

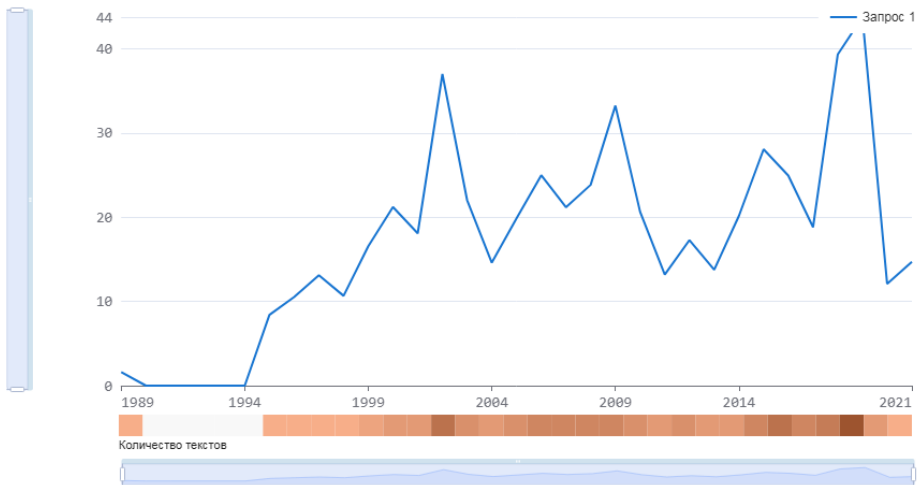

Диаграмма 3 – Саммит. Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 1983 по 2021, Центральные СМИ²

В состав наиболее актуальных, частотных лексем политической тематики входит слово «сенатор». Оно относится к уже существовавшим в русском языке в XVII веке заимствованным лексическим единицам.

¹ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/search?q=саммит&tab=3>

² Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 28.09.2024 г.

Диаграмма 4 – «Сенатор». Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 1682 по 2022, Основной корпус

«Старое» иноязычное заимствование (Загоровская, Есмеев, 2008, с. 79) политической сферы актуализировало свое появление в 1994 году, когда слово вошло в обиход для именования членов Совета Федерации (по аналогии с другими странами)¹. Примечательно, что в Центральных СМИ Национального корпуса русского языка первые упоминания зафиксированы в 1983 году. Преимущественно в публикациях тех лет речь идет о сенаторах верхней палаты парламента США.

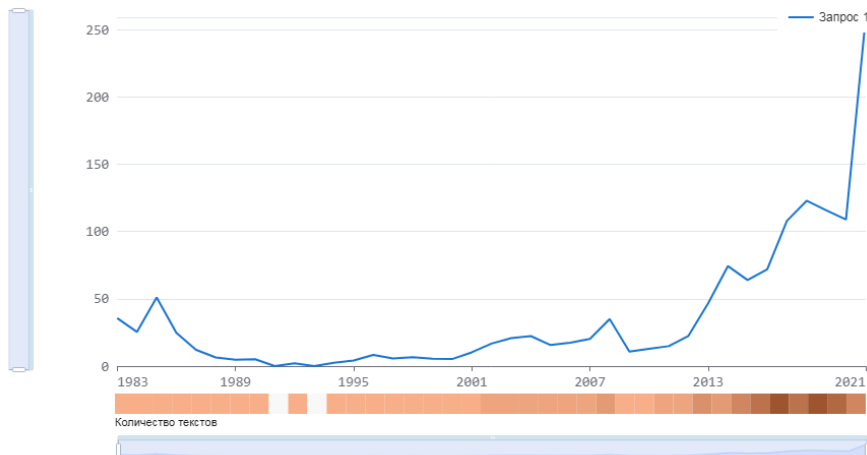

Диаграмма 5 – Сенатор. Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 1983 по 2021, Центральные СМИ

¹ Сенатор. (2024). <https://gufo.me/dict/bse/Сенатор>

При этом процессе актуализации иноязычного заимствования «сенатор» сопутствовали функционально-семантические изменения, именуемые переориентацией номинаций, при которой «слова, обозначающие явления зарубежной действительности, меняли содержание денотативного компонента значения и начинали употребляться для номинации явлений и российской действительности» (Загоровская, Есмаеел, 2008, с. 79).

Употребление заимствования «волонтер» отличается большой частотностью. Термин «волонтер» системно и массово начал внедряться в связи с Олимпиадой в Сочи (Оберемко, 2016, с. 100). В 2014 году в Центральных СМИ Национального корпуса русского языка зафиксировано одно из пиковых значений $ipm=2,64$. До событий 2022 года смысловые различия между словами-синонимами «волонтер» и «доброволец» были не очевидны. Примечательно, что в соответствующем федеральном законе 1995 года отсутствуют семантически значимые различия: «добровольцы (волонтеры) определяются как физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, или в иных общественно полезных целях»¹. В исследовании 2012 года на основе массива 160 интервью с практикующими добровольцами-волонтерами предлагалось различие двух понятий посредством дискурса эмоций – слово «доброволец» – «свое», более «душевное», «родное», «теплое», «эмоционально близкое»; и дискурса привычного действия (Оберемко, 2016, с. 96-97). С началом Специальной военной операции на Украине понятия «доброволец» и «волонтер» получили новое прочтение. Семантическое размежевание происходит на уровне обозначения разных референтов: добровольцы – это те, кто отправляется на фронт, подписывая контракт и получая выплаты; это люди, которые по собственной воле отправляются в зону боевых действий, не получив повестки со стороны государства; волонтеры – занимаются сбором гуманитарной помощи, работают в госпиталях и других общественных организациях, оказывая помощь на безвозмездной основе².

¹ ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 года № 135-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/19969dc8be98ef4ef95c9ddb648b8ccb61948430/

² Кто такой доброволец и как им стать: ответы на ключевые вопросы. (2024). <https://veteransrussian.ru/novosti/novosti-ood/kto-takoy-dobrovolets-i-kak-im-stat-otvety-na-klyuchevye-voprosy/>

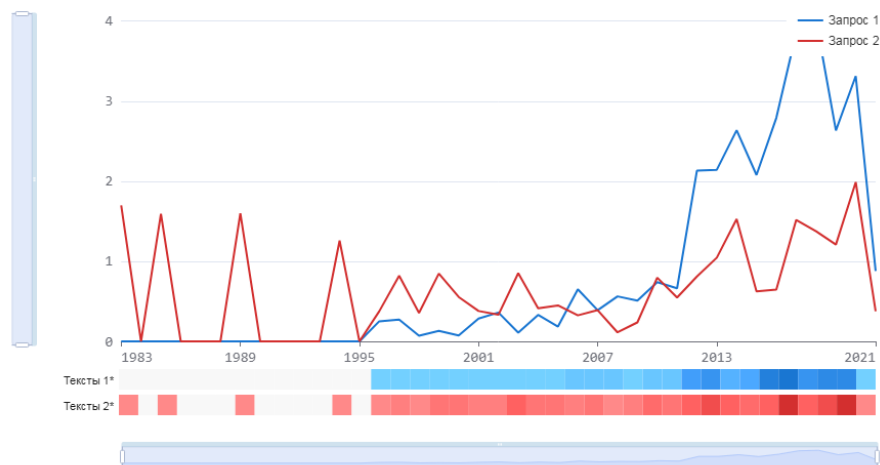

Диаграмма 6 – Волонтер (Запрос 1) / Доброволец (Запрос 2). Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 1983 по 2021, Центральные СМИ¹

Слово «нарратив» вышло за рамки терминологии гуманитарных и социальных наук. Если ранее оно использовалось применительно к текстам и обозначало серию высказываний, в которой исследователя интересует способ построения сюжета и изложения событий, то в новом значении заимствование обозначает совокупность высказываний, в которых отражены определенные мировоззренческие установки². Сегодня зафиксировано частотное употребление языковой единицы в политических текстах, социальных сетях, публицистике. Относится к словам, получившим распространение в эпоху постправды и разнообразных технологий манипулирования общественным мнением.

Пример. А коллапс СССР был подготовлен идеологической кампанией, когда советский исторический нарратив был оспорен «либеральными коммунистами» во главе с секретарем ЦК КПСС по идеологии Александром Яковлевым с его медийным аппаратом³.

Пример. Во-вторых, речь Путина также нацелена против националистической версии истории Второй мировой войны, которую активно продвигают сейчас страны Восточной Европы, используя исторический нарратив как оружие в текущей политической борьбе, добавляет Сушенцов⁴.

¹ Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 28.09.2024 г.

² Киселева, К. (2024). Что мы знаем о популярных словах года: одиннадцать эскизов к портретам. <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/chto-my-znaem-o-populyarnykh-slovakh-goda-odinnadtsat-eskizov-k-portretam>

³ В США спорят, что такое Америка. (2020 мая 10). Ведомости.

⁴ Путин предложил созвать саммит стран – основателей ООН. (2020 января 23). Ведомости.

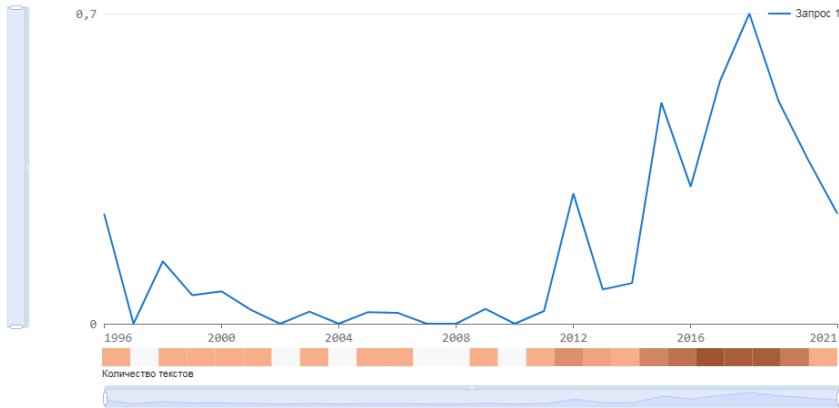

Диаграмма 7 – Нарратив. Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 1983 по 2021, Центральные СМИ ¹

Первые вхождения экономического термина «блокчейн» зафиксированы в газетном корпусе в 2014 году. Блокчейн (англ. blockchain – цепочка блоков) – децентрализованная база данных, которая хранится в виде цепочки связанных между собой блоков на множестве узлов. Информация в блокчейне неизменна, а ее достоверность может быть в любой момент проверена каждым участником Сети (Вишневецкая, 2018, с. 117). Пиковые значения словоупотребления приходятся на 2017 и 2018 годы. Слово вошло в финансовую и экономическую практику, стало предметом обсуждения на уровне парламента, органов исполнительной власти и финансовых учреждений.

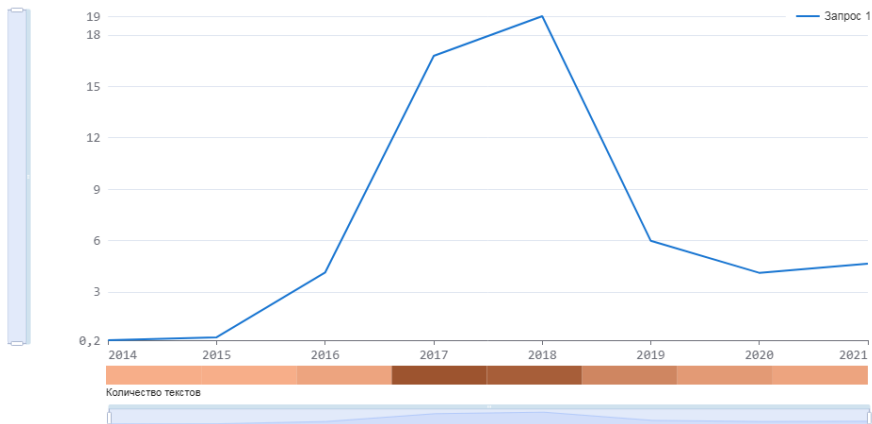

Диаграмма 8 - Блокчейн. Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 1983 по 2021, Центральные СМИ ²

¹ Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 10.01.2025 г.

² Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 10.01.2025 г.

Слово «дедлайн» (от англ. deadline – мертвая линия) впервые было использовано в годы гражданской войны в США и называло крайнюю линию, которую было запрещено пересекать военнопленным в концентрационных лагерях. Переступившие ее считались беглецами и подвергались расстрелу. Благодаря журналистике термин обрел новое значение в начале XX века, когда дедлайном стали называть крайние сроки сдачи газеты в печать. Из журналистики слово переключалось в другие сферы общественной жизни. Первые вхождения заимствования в русский язык фиксируются в нач. 2000-х гг.

Пример. Согласно обещаниям властей, дедлайн наступит как раз в конце этого года¹.

Пример. «Если все время думать о том, что скоро дедлайн, то продуктивной работы не получится», – считает она².

Пример. Определив неприемлемый вариант, МІТ сузил круг проблемы и создал более сфокусированный и быстрый процесс. Вторым полезным ограничением является дедлайн. Главное – установить временные рамки для создания инновации, соответствующие желаемому результату³.

Диаграмма 9 – Дедлайн. Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 1983 по 2021, Центральные СМИ ⁴

Маркетплейс стал словом-победителем 2024 года в номинации «Экономика и финансы» по версии портала Грамота.ру. Само явление оказалось широко востребованным, о чем свидетельствуют факты появления новых вакансий на рынке труда: менеджеры маркетплейсов, аналитики маркет-

¹ Если кто забыл. (2001 августа 10). Известия.

² В AOL запрещают смотреть на часы. (2001 марта 23). Lenta.ru.

³ Чему компании собираются учить своих руководителей в 2021 году (2021 апреля 21). Ведомости.

⁴ Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 10.01.2025 г.

плейсов, дизайнеры и контент-менеджеры карточек товаров. Экспертами отмечается важная роль маркетплейсов как «переднего края» цифровой экономики. Остроактуальными маркетплейсы являются не только для жителей крупных городов, руководствующихся соображениями удобства и экономии времени при выборе покупок онлайн, но и для глубинки, где маркетплейсы выступают окном в большой мир¹. Известный филолог, заведующий кафедрой русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина В. Аннушкин приводит любопытные примеры поиска семантических эквивалентов маркетплейсу в русском языке: «виртуальный магазин», «е-торжище», «торговое пространство», «электробазар», «эль-торг» (электронная торговля). Исследователь в своем интервью газете «Культура» отмечает: «Мои исторические исследования по изучению наших контактов с западной культурой говорят о том, что можно быть либо слепым копиистом, как это было в петровскую эпоху или в 1990-е гг., либо, беря от западной культуры все лучшее, стремиться все время дополнять ее смыслы нашими нововведениями, либо же вообще творить собственные мысли и собственные языковые понятия»².

Диаграмма 10 – Маркетплейс. Распределение результатов поиска по датам (частота на миллион словоформ) с 1983 по 2021, Центральные СМИ ³

¹ Вайб – слово 2024 года по версии Грамоты. (2024). <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/vayb-slovo-2024-goda-po-versii-gramoty>

² Сысоев, Т. (2021). Каков язык, таково и общество. Культура, 10.

³ Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 10.01.2025 г.

Специальные французские институты – Французская Академия и Генеральный Комитет по терминологии – рассматриваются в качестве примеров языкового протекционизма и политики языкового пуризма. Ежегодно эти структуры собирают несколько самых активных и частотных англицизмов, подбирают замену на французском языке. Медийные люди в составе Комитета – франкоговорящие иконы стиля, лидеры общественного мнения в своих выступлениях начинают активно говорить на тему языкового «импорто-замещения» и использования предложенных аналогов. Похожие, активно создающие новые слова, институты, чьи решения обязательны на официальном уровне, есть в Швеции – Служба защиты языка, в Норвегии – Совет по языку, в Иране – Академия персидского языка. Данный факт говорит о том, что подобные сложности испытывает большинство культур, и свидетельствует об активном отношении к языку, а не о пассивной констатации ситуации. Подобный институт в составе профессиональных лингвистов, филологов, писателей, литераторов в российском контексте мог бы подтолкнуть общественность к вовлеченности в тему заимствований, мог бы напоминать о существующей лексике, освоенных русским языком эквивалентах, и рассматривать/вырабатывать новую. М. Русецкая, член Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку, уверена, что искать замену англицизмам должны филологи и лингвисты, а не чиновники, и что в русском языке есть слова, которые могут выразить качество и инновационность¹. На страницах издания «Культура» высказываются идеи о возвращении традиции «собственного словообразования», «живого словотворчества: пароход, паровоз в XIX в., самолет, холодильник, пылесос в XX в. – «ничего из этой техники русские не изобрели, что не лишило их права на языковое переоткрытие»².

Вопрос и в применительной практике, в общественных предпочтениях, в появлении инструментов влияния на речевую культуру, в воспитании «хорошего языкового вкуса». Главное условие последнего – правильное и уместное использование языковых средств, как чужих, заимствованных, так и своих, исконных³. Л.М. Мухарямова отмечает: «История языковой политики показывает, что всякие замыслы в этой области, не подкрепленные массовыми ожиданиями, установками и ценностями, сложившимися на уровне языковой культуры общества, обречены на неудачу» (Мухарямова, 2003, с. 93). Знание новых слов зависит от возраста, социального круга, профессионального статуса, активности в социальных медиа. К примеру, среди молодых людей в возрасте 18-24 лет высок процент тех, кто считает, что в русском языке есть

¹ Затонский, Л. (2022). Кого накажут за иностранные заимствования: ответы филолога и депутат Русецкой. <https://www.osnmedia.ru/obshchestvo/kogo-nakazhut-za-inostrannye-zaimstvovaniya-otvety-filologa-i-deputata-rusetskoj/>

² Артемьев, М. (2021). Филологи – против языка? Культура, 16.

³ Крысин, Л. (2002). О русском языке наших дней. Изменяющийся языковой мир. http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm?roistat_visit=26728188.

необходимость использовать заимствования (41%); среди людей старшего возраста (60+) этот процент заметно ниже (16%) (См. Таблицу 1)¹.

Таблица 1. Как Вы считаете, надо ли в русский язык заимствовать иностранные слова, которые активно используются во всем мире, или же следует использовать слова русского языка, вводить свои термины? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	Все опрошенные	Мужчины	Женщины	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Надо заимствовать иностранные слова	23	27	20	41	28	23	21	16
Надо использовать слова русского языка	67	63	69	49	64	64	69	74
Затрудняюсь ответить	10	10	11	10	8	13	10	10

Жители крупных городов чаще придерживаются мнения о необходимости заимствования иностранных слов, чем жители небольших населенных пунктов и сел.

Таблица 2. Как Вы считаете, надо ли в русский язык заимствовать иностранные слова, которые активно используются во всем мире, или же следует использовать слова русского языка, вводить свои термины? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	Всего опрошенных	Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	500-950 тыс. жителей	100-500 тыс.	Менее 100 тыс.	Села
Надо заимствовать иностранные слова	23	43	32	24	27	17	11
Надо использовать слова русского языка	67	43	56	60	63	75	82
Затрудняюсь ответить	10	14	12	16	10	8	7

Использование иностранных слов в общении, при деловой коммуникации скорее представляет угрозу для развития и сохранения русского языка, по мнению 54% россиян. Этой позиции чаще придерживаются жители сел

¹ Русский язык: развитие, обогащение, распространение. (2021). ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-jazyk-razvitiye-obogashchenie-rasprostranenie-1>

(61%). Напротив, видят в этом возможности для обогащения речи 30% россиян, преимущественно проживающие в Москве и Санкт-Петербурге (47%), а также в городах-миллионниках и в городах с 500-950 тыс. жителей (36-35%).

Таблица 3. В последнее время в деловых коммуникациях, при общении в интернете все чаще используют иностранные слова. Как Вы считаете, это обогащает русский язык, делает его более насыщенным и разнообразным или является угрозой для сохранения и развития русского языка? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	Всего опрошенных	Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	500-950 тыс. жителей	100-500 тыс.	Менее 100 тыс.	Села
Однозначно обогащает	7	17	9	6	6	6	4
Скорее обогащает	23	30	27	29	24	21	18
Скорее является угрозой	33	28	31	32	31	31	39
Однозначно является угрозой	21	16	20	17	23	24	22
Затрудняюсь ответить	16	9	13	16	16	18	17

Следует отметить, что различным социальным группам – профессиональным, сословным, возрастным и т.п., присущи языковые особенности в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций, называемые социолектами (Крысин, 2021, с. 36). Одной из социальных групп, оказывающих существенное влияние на русский язык, являются работники разного типа офисов, менеджеры. Их численность составляет свыше 37 млн человек¹. Основной массив лексики офисного новояза – заимствования из английского языка. Множество новых слов и выражений, этикет устной и письменной речи дрейфуют из офисного сленга в общий жаргон, тем самым влияя на русскую речь: бренд, бонус, тренд, опция, оптимизировать, мотивировать, позиционировать, стартап, фриланс, дресс-код, ресепшн, тайм-менеджмент, нетворкинг, тимбилдинг и т.д. Широко распространенными заимствованиями стали языковые единицы, пришедшие из профессионального языка тех, кто работает на компьютерах, – айпад, айфон, гаджет, дисплей, ноутбук, онлайн, оффлайн, сайт, спам, смартфон, хакер и многие другие. Носители русского языка, включая городскую молодежь, осваивают сленговые слова и в силу того, что являются активными пользователями социальных сетей и современных средств коммуникации.

¹ Шмелева, Е. (2019). «Эффективные менеджеры» как властители дум. Нормы современной речи определяют отнюдь не ученые. Журнал «Коммерсантъ Наука», 47, 44.

В контексте социального и гуманитарного знания с определенной долей гипотетичности можно говорить о проектных перспективах. В русской речи есть те заимствования, которые широко используются, понятны почти всем, стали частью активного словарного запаса. Среди них – заимствования-термины, отличающиеся свойствами объективной строгости и недвусмысленности значений, а также используемые в областях практики, где такие признаки понятий особо востребованы и не предполагают произвольной замены на русскоязычные аналоги (что было бы контрпродуктивно, например, в технологиях, в информатике, в кредитно-финансовой деятельности и проч.). Заимствования-концепты предполагают индивидуально-авторское начало, ярко выраженные творческие интенции и, следовательно, поддаются той или иной компоновке и словообразовательной воле автора, широко варьируются интерпретациям со стороны аудитории (иначе говоря, в случае с концептами существенно заметнее становится культурная ответственность тех, кто оперирует такого рода заимствованиями, заметнее проявляемое здесь чувство уместности, меры или риторической оправданности). Заимствования-знаки в различном семиотическом ранге (иконическом, индексальном, например, «stop» или «фуд-корт»), заимствования-символы выражают идейные сущности.

С точки зрения синтаксиса можно говорить о перспективах того, что М. Кронгауз называет «одомашниванием» (Кронгауз, 2015, с. 418). Английское слово «пиар» породило спектр производных – пиарщик, пиарить, про-пиарить и т.п., что уже выглядит не совсем как заимствование в буквальном смысле, но как, скорее, неологизмы. Продолжать можно сколь угодно: апгрейд – апгрейдить; донат – донатить, доначу; релиз – зарелизить; апрув – апрувить; фейл – зафейлить...

Особую значимость имеет перспектива прагматического анализа заимствований или рассмотрения последних в рамках той области языкознания, в которой внимание фокусируется на функционировании знаков в речи и отношении говорящих к этим знакам, на целях субъекта высказывания – скрытых или явных, – на установках говорящего и его мотивациях, с одной стороны, и, с другой стороны, на реакциях адресата и его интерпретациях, на коммуникативных эффектах и проч. В этой области лингво-семиотического знания по-особому значимо раскрываются возможности конвергенции языкознания с другими социальными и гуманитарными дисциплинами, имеющими дело с предметами экстралингвистической природы. В этом кроются новые эвристические возможности, а проблематика заимствований перестает пониматься как какая-то прерогатива лингвистов. Напротив, использование иноязычной лексики предстает в виде феномена, включенного в сложную совокупность детерминирующих обстоятельств, факторов и областей социальной реальности.

Прагматический аспект предмета способен проявить многообразную природу феноменологии заимствований. Это включает и утилитарно-прикладные и рациональные составляющие – мотивации и установки, связанные, например, с коммерческими соображениями (в кредитно-денежных сферах, в рекламе, в брендировании, в использовании иноязычных фонем в названии субъектов торговли, жилых комплексов, услуг и всего что угодно). Сюда же относятся моменты, связанные с прагматикой профессиональной коммуникации и нормирование сообщаемой информации в среде специалистов, в том числе – по критериям удобства и привычности (вряд ли, например, имеет смысл бороться против слова «дедлайн», ожидая, что пользователи когда-нибудь от него откажутся).

Другая прагматика будет усматриваться тогда, когда заимствования связаны не с рационально-прикладными вещами, а с идентичностью субкультурного плана, с мотивами самовыражения в стилистике непринужденного общения, где иноязычные лексемы, интонации, междометия, модные словечки служат эмблемами поведенческо-речевых манер, отличающих одну группу от другой.

Идут объективные процессы, обусловленные постоянным развитием русского языка как динамической системы. Нарастающая информатизация социального пространства, появление новых технологий или каких-либо событий вызывает естественную реакцию лексики. Давая оценку неоправданным массовым заимствованиям в русском языке в терминах основных понятий безопасности, можно определить их как вызовы культурной безопасности, которая наслаивается на традиционные военно-стратегические проблемы, так называемые вопросы «жесткой» безопасности». Иными словами, избыточные заимствования – это проблема, настоятельно требующая своего решения. Мощное влияние со стороны западной культуры направлено на изменение цивилизационного кода России, размывание ее самобытности. В итоге язык теряет то, что позволяет именовать его русским. Реакция со стороны различных кругов общественности на «цунами» англицизмов, на размывание самих оснований русскоязычной культуры в самых разных ее проявлениях также варьируется от негодования и lamentаций, до иронии и вышучивания. Важно, чтобы объявленная борьба с заимствованиями сама не превратилась в нечто утрированное или инструментально предназначенное для символической капитализации публичных фигур и так называемых лидеров общественного мнения. Языковое регулирование здесь возможно применительно к немотивированному, неумеренному, неуместному использованию заимствований. Рекомендации относительно института языкового регулирования в российском контексте обусловлены структурно-организационной недостаточностью, разобщенностью и в целом вопросами конституирования языковой политики в виде институционально оснащенного направления публичной политики. На данный момент созданы структуры

совещательного и консультативного характера и отсутствует специализированное ведомство в области языковой политики. Это могла бы быть структура на основе принципов партнерства органов государственной власти с представителями бизнеса, гражданскими институтами и общественными организациями. Деятельность в области противодействия иноязычным заимствованиям могла бы включать в себя не только ограничения использования англицизмов на вывесках и надписях, в наименовании коммерческих проектов в области строительства, управления недвижимостью, в сфере торговли, но и подготовку регулярных рекомендаций, прежде всего, для средств массовой информации, с возможными вариантами семантических эквивалентов русского происхождения; просветительские акции в социальных медиа, направленные на привлечение внимания к нормативному использованию русского языка и формирование массовой гражданской позиции в отношении речевой культуры. Задача состоит в выстраивании стратегических и ценностных ориентиров в сфере политико-языковых отношений, включающих в себя создание институциональной среды наибольшего благоприятствования для русского языка и уравнивание иноязычных заимствований новым русским словообразованием (СМИ, Совет по русскому языку, Общество русской словесности, работа профессиональных филологов и лингвистов, писателей, журналистов, система образования, нацеленная на просветительскую работу, и т.п.), формирование языкового вкуса как условия уместного и мотивированного использования иноязычных слов.

Литература

- Баско, Н. В. (2017). *О языковых факторах, дестабилизирующих национальную безопасность России*. Решение национально-языковых вопросов как фактор укрепления национальной безопасности России, 112-135.
- Вишневецкая, М. (2018). *Словарь перемен 2015-2016*. Три квадрата.
- Габдрахманова, Г., Махмутов, З., Сагдиева, Э. (2016). *Этноязыковой ландшафт городов Республики Татарстан*. В Г.Ф. Габдрахманова (Ред.), Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений, 121-163.
- Егоров, В. Г. (2021). Русский язык в глобальном лингвокультурном пространстве. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика*, 12(4), 1189-1215. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1189-1215>
- Загоровская, О. В., Есмаеел, С. А. (2008). Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (3), 74-82.
- Китанина, Э. А. (2019). *Использование заимствований для актуализации эффекта иронии в масс-медийном дискурсе*. В Л.М. Гончарова (Ред.), Гуманитарные технологии в современном мире, 74-76.

Кочетков, А. П., Максимов, И. В. (2013). Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития. *Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки*, (4), 96-108.

Кронгауз, М. А. (2015). *Слово за слово: о языке и не только*.

Кронгауз, М. А. (2018). *Русский язык на грани нервного срыва*.

Крысин, Л. П. (2021). *Очерки по социолингвистике*.

Мухарямов, Н. М. (2010). Мотивы безопасности человека в дискурсах о языковой политике. *Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки*, (4), 36-40.

Мухарямова, Л. М. (2003). *Языковые отношения: политологический анализ*.

Оберемко, О. (2016). Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения. *Социологические исследования*, (6), 94-101.

Орешкина, М. В. (2023). Заимствование языковое. *Социолингвистика*, 3(15), 147-170. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-15-147-170>

Паршин, П. Б. (2020). *От лингвистики рекламного сообщения к семиотике маркетинговой коммуникации: дистанция неясного размера*. В Е.Г. Борисова, Л.Г. Викулова (Ред.), *Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста*, 72-96.

Романова, А. П. (2023). *Культурная безопасность и культурный суверенитет*. В И.С. Семененко (Ред.), *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*, 146-153.

Савчук, С. О. (2011). *Корпус современной русской прессы: из опыта создания и использования*. В В.П. Захаров (Ред.), *Корпусная лингвистика*, 149-154.

Савчук, С. О., Архангельский, Т. А., Бонч-Осмоловская, А. А., Донина, О. В., Кузнецова, Ю. Н., Ляшевская, О. Н., Орехов, Б. В., Подрядчикова, М. В. (2024). Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития. *Вопросы языкознания*, (2), 7–34.

Табаринцева-Романова, К. М. (2018). Культура в международных отношениях: дипломатия, безопасность, конфликт. *Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки*, 3(179), 60-66.

Цыганков, П. А. (2014). *Политическая динамика современного мира: теория и практика*.

References

- Basko, N. V. (2017). *On linguistic factors destabilizing Russia's national security*. In E.P. Chelyshev (Ed.), *The solution of national and language issues as a factor in strengthening Russia's national security*. (In Russ.)
- Egorov, V. G. (2021). Russian language in the global linguocultural space. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 1189-1215. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1189-1215>. (In Russ.)
- Gabdrakhmanova, G., Makhmutov, Z. & Sagdieva, E. (2016). *Ethnolinguistic landscape of the cities of the Republic of Tatarstan*. In G.F. Gabdrakhmanova (Ed.), *State languages of the Republic of Tatarstan: multiple dimensions*. (In Russ.)
- Kitanina, E. A. (2019). *Using borrowings to actualize the effect of irony in mass media discourse*. Humanitarian technologies in the modern world.
- Kochetkov, A. P. & Maksimov, I. V. (2013). Genesis of cultural war phenomenon in foreign affairs and aspects of its development. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, (4), 96-108.
- Krongauz, M. A. (2015). *Word for word: about language and more*.
- Krongauz, M. A. (2018). *Russian language on the verge of a nervous breakdown*.
- Krysin, L. P. (2021). *Essays on sociolinguistics*.
- Mukharyamov, N.M. (2010). Human Security Motives in Language Policy Discourses. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, (4), 36-40. (In Russ.)
- Mukharyamova, L. M. (2003). *Language relations: political science analysis*.
- Oberemko, O. (2016). Elementary explanations for the volunteering in Russian context and Russian language. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (6), 94-101. (In Russ.)
- Oreshkina, M. V. (2023). Language borrowing. *Sociolinguistic Studies*, 3(15), 147-170. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-15-147-170>. (In russ.)
- Parshin, P. B. (2020). *From the linguistics of advertising messages to the semiotics of marketing communications: a distance of unclear size*. Marketing linguistics. Regularities of promotional text.
- Romanova, A. P. (2023). *Cultural Security and Cultural Sovereignty*. Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field.
- Savchuk, S. O. (2011). *Corpus of the modern Russian press: from the experience of creation and use*. In V.P. Zakharov (Ed.), *Corpus linguistics – 2011*.
- Savchuk, S. O., Arkhangel'skii, T. A., Bonch-Osmolovskaya, A. A., Donina, O. V., Kuznetsova, Yu. N., Lyashevskaya, O. N., Orekhov, B. V. & Podryadchikova, M. V. (2024). Russian national corpus 2.0: new opportunities and development prospects. *Voprosy Jazykoznanija*, (2), 7-34. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2024.2.7-34>. (In Russ.)
- Tabarintseva-Romanova, K. M. (2018). Culture in international relations: diplomacy, security, conflict. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences*, V. 13. 3(179), 60-66. (In Russ.)
- Tsygankov, P. A. (2014). *Political Dynamics of the Modern World: Theory and Practice*. (In Russ.)
- Vishnevetskaya, M. (2018). *Dictionary of Changes 2015-2016*. Three Squares. (In Russ.)
- Zagorovskaya, O. V. & Esmael, S. A. (2008). Foreign borrowings in the lexicon of Russian politics. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, (3), 74-82. (In Russ.).

Для цитирования: Януш, О. Б. Иноязычные заимствования в предметном поле политического регулирования / О. Б. Януш // PolitBook. – 2025. – № 1. – С. 145-172. – DOI 10.24412/2227-1538-2025-1-145-172